

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.75

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4\(13\)-96-129](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-96-129)

Патриотизм и общероссийская гражданская идентичность в системе ценностей современного российского студенчества (на материалах анкетирования студентов Дальневосточного федерального округа)

Ольга Сергеевна Ивченко ^{1а},
Кирилл Юрьевич Колесниченко ^{1б},
Дмитрий Владимирович Колодин ^{1с},
Владислав Сергеевич Витюнин ^{1д},
Наталья Владимировна Потапова ^{2е},
Елена Гавриловна Маклашова ^{3ф}

¹ Краевое государственное автономное учреждение «Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив», Владивосток, Российская Федерация

² Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сахалинский государственный университет», Южно-Сахалинск, Российская Федерация

³ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Российская Федерация

^а empiray@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2304-6007>

^б generalgrant@mail.ru

^с info@dkolodin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4618-4242>

^д vityunin.vs@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0314-777X>

^e napotapova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5658-9243>

^f maklashova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Аннотация. Статья представляет результаты социологического исследования особенностей формирования и укрепления гражданской идентичности и патриотических настроений среди обучающихся образовательных организаций высшего образования Дальневосточного федерального округа. Предметом исследования были определены ценности, карьерные устремления и трудности студенческой молодежи, обучающейся в вузах Дальневосточного федерального округа. В работе рассматриваются различные аспекты гражданской идентичности, включая отношение к семье, здоровью, материальному благосостоянию, а также к общим символам и идеалам. Особое внимание уделено роли исторической и культурной памяти в формировании общероссийской гражданской идентичности. Результаты исследования обсуждаются в контексте текущей социальной и политической ситуации в России. Анализ данных показал, что главной ценностью остается крепкая семья, также лидирующие позиции занимает уровень жизни и высокий доход. Для молодежи ДФО характерен высокий уровень патриотизма (до 70%), самоидентификация с общероссийскими, общегосударственными ценностями и символами идентичности в противовес этническим, региональным и наднациональным.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, патриотизм, Дальневосточный федеральный округ, студенчество, 100 лет российской идентичности, жизненные стратегии

Для цитирования: Ивченко О.С., Колесниченко К.Ю., Колодин Д.В., Витюнин В.С., Потапова Н.В., Маклашова Е.Г. Патриотизм и общероссийская гражданская идентичность в системе ценностей современного российского студенчества (на материалах анкетирования студентов Дальневосточного федерального округа). Россия: общество, политика, история. 2024. №4(13). С. 96-129.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4\(13\)-96-129](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-96-129)

Patriotism and All-Russian Civic Identity in the Value System of Modern Russian Students (Based on the Materials of a Survey of Students of the Far Eastern Federal District)

Olga S. Ivchenko ^{1a},
Kirill Y. Kolesnichenko ^{1b},
Dmitry V. Kolodin ^{1c},
Vladislav S. Vityunin ^{1d},
Natalia V. Potapova ^{2e},
Elena G. Maklashova ^{3f}

¹ Regional State Autonomous Institution «Primorsky Scientific Research Center for Sociology and Civil Initiatives», Vladivostok, Russian Federation

² Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Sakhalin State University», Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation

³ Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

^a empiray@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2304-6007>

^b generalgrant@mail.ru

^c info@dkolodin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4618-4242>

^d vityunin.vs@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0314-777X>

^e napotapova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5658-9243>

^f maklashova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Abstract. The article presents the results of a sociological study of the peculiarities of the formation and strengthening of civic identity and patriotic sentiments among students of educational institutions of higher education in the Far Eastern Federal District. The subject of the study was the values, career aspirations and difficulties of students studying at universities in the Far Eastern Federal District. The work examines various aspects of civic identity, including attitudes towards family, health, material well-being, as well as common symbols and ideals. Special attention is paid to the role of historical and cultural memory in the formation of the all-Russian civic identity. The results of the study are discussed in the context of the current social and political situation in Russia. The analysis of the data showed that the main value remains a strong family, and the leading position is occupied by the standard of living and high income. The youth of the Far Eastern Federal District are characterized by a high level of patriotism (up to 70%), self-identification with all-Russian, national values and symbols of identity as opposed to ethnic, regional and supranational ones.

Keywords: Russian civic identity, patriotism, Far Eastern Federal District, students, 100 dates of Russian identity, life strategies

For citation: Ivchenko, O.S., Kolesnichenko, K.Y., Kolodin, D.V., Vityunin, V.S., Potapova, N.V., Maklashova, E.G. Patriotism and All-Russian Civic Identity in the Value System of Modern Russian Students (Based on the Materials of a Survey of Students of the Far Eastern Federal District). Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 4(13). pp. 96-129.

Введение

Глубокие социокультурные и геополитические трансформации, развернувшиеся в России в XXI веке, сопровождались поисками национальной идеи, которая, наряду с сохранением исторической преемственности, способствовала бы консолидации российского общества и утверждению новой российской идентичности в условиях исторически обусловленного этнического, культурного и религиозного многообразия.

Актуальность исследования, результаты которого представляются в данной статье, определяется государственными задачами обеспечения единства российского общества в условиях нестабильности, вызванной современными процессами переформатирования мирового геополитического порядка.

Представление о важности опоры на исторические традиции, идейные основы, духовно-нравственные ценности для укрепления государственного единства последовательно развивается в XXI веке в посланиях Президента Федеральному собранию, его обращениях к населению России, статьях (11; 13). В 2000 году Президент России В.В. Путин в качестве объединяющих оснований, наряду с общими ценностями, «которые сплачивают и позволяют называть нас единым народом», назвал традиции, историю, совместно пережитые события: «единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память»³ (13). В статье «Россия: национальный вопрос», с которой В.В. Путин выступил в рамках предвыборной президентской кампании 2012 года, подчеркивается: «Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной... Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром»⁴. На встрече с предпринимателями 3 февраля 2016 года В.В. Путин прямо назвал национальной идеей, объединяющей Россию, патриотизм⁵.

Исследование, результаты которого представлены ниже, были озвучены 20 ноября 2024 года в рамках сессии «Социология российской идентичности: портрет современного общества» на Всероссийском форуме гражданской идентичности в Москве, где специалисты, эксперты, представляющие различные регионы России, анализировали современную общероссийскую гражданскую идентичность в контексте многонациональности и многоконфессиональности страны, акцентируя внимание на роли социологии в изучении процессов формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности и патриотизма россиян.

3 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 июля 2020 г. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480> (дата обращения: 04.10.2024).

4 Владимир Путин. Россия: национальный вопрос. Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 04.10.2024).

5 Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея». ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 04.10.2024).

Территориальные рамки исследования определяются пространством Дальневосточного федерального округа (ДФО), образованного в 2000 году. Он включил в себя Приморский, Хабаровский, Камчатский края, Амурскую, Магаданскую и Сахалинскую области, Еврейскую автономную область, Чукотский автономный округ и Республику Саха (Якутия). В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 года № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов», утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849, в состав Дальневосточного федерального округа были включены Республика Бурятия и Забайкальский край. В настоящее время Дальневосточный федеральный округ - самый обширный и самый суровый по климатическим особенностям округ, имеющий протяженную фронтирную линию, периферийный, максимально отдаленный от центральной России макрорегион. Перед региональными властями стоит не только задача интеграции в рамках округа при сохранении разнообразия этнических традиций, исторически сложившихся особенностей социальной, экономической культурной, духовной жизни регионов, но и укрепление позиций Дальневосточного федерального округа, как неотъемлемой и важной части Российской Федерации, поэтому важнейшим направлением деятельности органов власти, образовательных, общественных организаций, учреждений культуры является формирование и укрепление общероссийской гражданской идентичности населения макрорегиона.

Объектом исследования выступила студенческая молодежь Дальневосточного федерального округа в возрасте от 18 до 35 лет, основными респондентами стала молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, в рамках исследования представители данной возрастной когорты составили 92,3 %. Также выявлено, что 65,7% респондентов являются уроженцами того места, где сейчас учатся. В опросе приняли участие 1201 респондент из шести регионов ДФО (Республика Саха (Якутия), Приморский край, Амурская, Еврейская автономная, Сахалинская и Магаданская области.

Предметом исследования были определены ценности, карьерные устремления и трудности студенческой молодежи, обучающейся в вузах Дальневосточного федерального округа.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось методом стандартизированного интервью посредством системы CAWI (онлайн-опрос) с использованием целевой выборки, при которой ссылка на онлайн-анкету распространялась среди студентов университетов Дальневосточного федерального округа.

В качестве вспомогательного эмпирического материала с целью верификации ряда рабочих гипотез использованы данные фокус-групповых исследований, проведенных в IV квартале 2024 года, посвященных оценке населением Приморского края событий Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Нормативно-правовой блок исследования опирается на стратегии, указы, законодательство Российской Федерации.

Результаты исследования

Понятие гражданской идентичности

Центральным понятием современного общественно-политического процесса, а также культурного, образовательного, правового пространства становится понятие «общероссийской гражданской идентичности». В Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666) с изменениями, внесенными Указом Президента РФ в 2018 и 2024 годах⁶, общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) выступает ключевым признаком российской политической нации и определяется как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» (18). В этом документе говорится, что «общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной

6 О Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 04.10.2024).

доминанты... современное российское общество объединяет единый культурный код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации... интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру». Таким образом гражданская (государственно-гражданская) идентичность – это и лояльность государству, его правовым нормам, и единство с гражданами страны, активная гражданская позиция, готовность брать ответственность за благополучие общества и государства. Общероссийская идентичность включает не только государственную и гражданскую составляющие, но и историко-культурную, опираясь на историческую память народа и представления об общих элементах в культуре и ценностях. Общность под названием «российская нация» представляется как согражданство, как форма надэтнической гражданской идентичности россиян, представляющих вместе по общему историческому и культурному наследию российский народ, многообразный, но в то же время единый (16). Тема общероссийской идентичности актуализировалась в 2020 году в связи с внесением поправок в Конституцию РФ. Впервые в ст. 69 Конституции Российской Федерации появилось понятие общероссийской идентичности в контексте оказания поддержки соотечественникам за рубежом. Изменилась система ценностей, лежащая в основе общероссийской идентичности⁷. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», определил, что «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным,

7 Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 05.10.2024).

гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Одной из целей госполитики по сохранению и укреплению традиционных ценностей было названо «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей»⁸.

В целом гражданская идентичность в современном социогуманитарном знании рассматривается как результат когнитивного, ценностного и эмоционального процессов осознания индивидом своей принадлежности к гражданской общности, проявляющегося в определенном типе идентификационного поведения субъекта гражданской общности и принятии им поведенческой модели гражданина (12). Важнейшей составляющей структуры гражданской идентичности, в части её эмоционального компонента, одновременно – базовым идентифицирующим механизмом, является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности. Одновременно, патриотизм как чувство гордости за свою страну, представляет собой важнейший индикатор отношения к гражданской принадлежности как к ценности (6). В этом смысле формирование общероссийской гражданской идентичности является одной из приоритетных задач современного государственного управления и системы образования на всех уровнях. Конструирование идентичности напрямую связано с воспитанием у населения, прежде всего – молодёжи, патриотизма как политического принципа и социального чувства, осознанной любви, привязанности к Родине, преданности ей и готовности к жертвам ради неё, осознанной любви к своему народу, его традициям (4; 12).

Вопросы общероссийской гражданской идентичности активно исследуются российскими учеными в последние два десятилетия. На начальном этапе нередко исследования шли в аспекте гражданской идентичности в целом (6; 8; 23). В отдельных работах предлагается проведение исследований с учетом полидисциплинарного характера концепта «регион», подчеркивается

8 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 05.10.2024).

необходимость определения дисциплинарной и методологической традиции. Описываемая работа предлагает рассматривать идентичность с точки зрения суб- и надрегиональных пространственных образований, а также с учетом сил региональной динамики (2). Постепенно были определены концептуальные основы общероссийской гражданской идентичности (9; 19; 20; 21). В настоящее время проблематика исследований гражданской идентичности расширяется, в современной науке эти вопросы широко обсуждаются, в юридическом, культурологическом, философском, педагогическом, социологическом, историческом ракурсах (3; 7; 11). Однако комплексного социологического мониторинга, систематических социологических исследований процессов формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности и патриотизма у населения в целом и у молодежи - в частности, до сих пор не существует ни на общероссийском уровне, ни на уровне федеральных округов.

В соответствии с решениями, выработанными на Стратегической сессии по вопросам формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности молодежи Дальнего Востока, которая состоялась в октябре 2024 года в Приамурском государственном университете им. Шолом-Алейхема в рамках программы «Приоритет 2030. Дальний Восток» при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в партнерстве с Институтом гражданской идентичности РГУ им. А.Н. Косыгина, межрегиональным научным коллективом в октябре-ноябре 2024 г. впервые в масштабах Дальневосточного федерального округа было проведено социологическое исследование с целью выявления патриотических чувств и уровня гражданской идентичности обучающихся образовательных организаций высшего образования Дальневосточного федерального округа в контексте их ценностных ориентаций, выявления наиболее значимых исторических и культурных дат и событий для формирования общероссийской гражданской идентичности.

Ценности молодежи

Главной ценностью для респондентов оказалась крепкая семья (50,4%), а жизнь и высокий доход заняли второе и третье места (38,2% и 28,8% соответственно), что отражает тенденции в восприятии жизненных

приоритетов. Крепкая семья, как главная ценность, может свидетельствовать о важности личных отношений и стабильности в жизни людей. Высокий доход и жизнь также подчеркивают стремление к материальному благополучию и качеству жизни. Справедливость (24,1%), права и свободы человека (24,1%) замыкают пятерку базовых ценностей дальневосточных студентов и показывают, что студенты также озабочены социальными вопросами и стремятся к справедливому обществу. Это может указывать на растущее сознание молодежи о важности прав человека и социальной справедливости, что является позитивным знаком для будущего и в целом демонстрирует сбалансированный подход к ценностям, где личные и материальные аспекты дополняют друг друга.

Меньшее внимание уделяется духовным и общественным идеалам, например коллективизму (1,9%) и служению Отечеству (2,6%). Низкие показатели для духовных и общественных идеалов, таких как коллективизм и служение Отечеству, могут указывать на индивидуалистические настроения в обществе. Это может быть связано с деформацией восприятия социальных, экономических и культурных контекстов, где личные достижения и материальные ценности были долгое время более значимыми, чем коллективные идеалы.

Таблица 1. Распределение наиболее важных ценностей,
по мнению респондентов, %
Table 1. Distribution of the most important values,
according to the respondents, %

Какие ценности в жизни для Вас являются наиболее важными?	Доля
Крепкая семья	50,4
Жизнь	38,2
Высокий доход	28,8
Справедливость	24,1
Права и свободы человека	23,3
Взаимопомощь и взаимоуважение	15,7
Построение карьеры	15,2
Путешествия	14,5

Работа, соответствующая жизненным целям	12,7
Гуманизм, милосердие	11,9
Достоинство	11,7
Патриотизм	7,8
Высокие нравственные идеалы	6,4
Высокий социальный статус	5,3
Историческая память и преемственность поколений	3,2
Приоритет духовного над материальным	3,1
Созидательный труд	2,9
Гражданственность	2,7
Единство народов России	2,7
Общественно полезная деятельность	2,7
Служение Отечеству, ответственность за его судьбу	2,6
Коллективизм	1,9
Другое	1,2

Гражданская идентичность

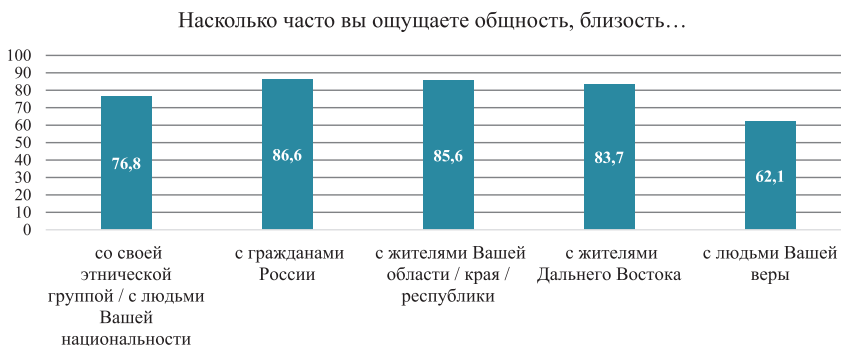
Результаты исследования показывают существование множественной идентичности в сознании молодежи, разного уровня восприятия коллективных идентичностей – от этнической до глобальной. Наиболее ярко ощущается связь с локальными сообществами, включая этнические группы, земляков и жителей своих регионов. Интегральные значения по этим категориям варьируются от 56,6% (часто ощущают общность со своей этнической группой) до 60,7% (с жителями своего региона).

На уровне общероссийской идентичности наблюдаются еще более высокие показатели: 64,6% респондентов часто ощущают общность с гражданами России. Этот результат свидетельствует о доминирующем влиянии общенациональной идентичности над региональной. Вместе с тем сумма ответов «часто» и «иногда» демонстрируют показатель «Уровень общероссийской гражданской идентичности», который находится в пределах 86,6% (Рисунок 1).

В то же время связь с макрорегиональной идентичностью – ощущение общности с жителями всего Дальнего Востока – демонстрирует несколько

меньшие значения (55,5% ответов «часто»). Данный показатель варьируется в зависимости от уровня интеграции региона в общую социально-экономическую среду Дальнего Востока. Вместе с тем сумма ответов «часто» и «иногда» демонстрируют показатель в пределах 85,6%, что не конфликтует с уровнем общероссийской гражданской идентичности, определенным в рамках данного исследования.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопросы насколько часто вы ощущаете общность, близость... (сумма ответов иногда и часто)⁹
Figure 1. Distribution of answers to the questions how often do you feel community, closeness ... (the sum of the answers sometimes and often)

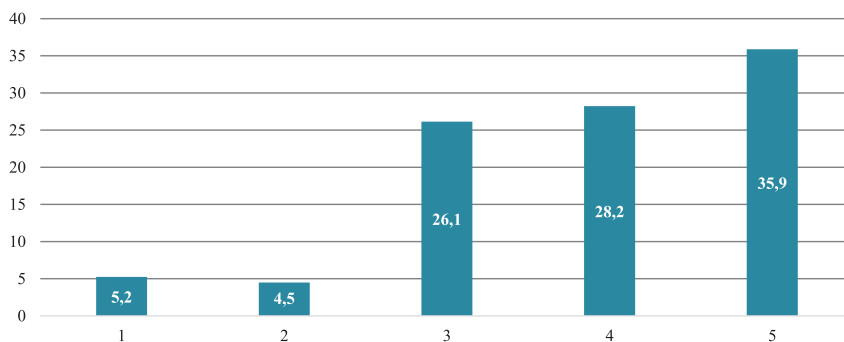

Большинство респондентов (64,1%) считают чувство причастности к обществу России важным (оценки 4 и 5), причем наиболее частый ответ максимальная важность (35,9%). Невысокую важность (оценки 1 и 2) указали только 9,7% участников опроса.

9 Составлено авторами.

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько для Вас важно чувствовать себя причастным к обществу России? Выберите один вариант ответа по шкале от 1 до 5», %¹⁰

Figure 2. Distribution of respondents' answers to the question: «Tell me, please, how important is it for you to feel involved in Russian society? Choose one answer option on a scale from 1 to 5», %

Данные позволяют сделать вывод о том, какие аспекты жизни и истории страны наиболее важны для формирования гражданской идентичности и патриотизма среди студенческой молодежи Дальнего Востока России. Наибольшую гордость вызывают история и культура страны (68,9%). Это говорит о значимости для молодого поколения богатого исторического наследия и культурной самобытности России. На втором месте по значимости располагаются природные красоты и ресурсы (62,0 %), что говорит о высоком уровне экологической осознанности и любви к родной земле. Немногим менее половины студентов видят повод для гордости в людях и их достижениях (41,5 %). Молодежь подчеркивает значимость вклада отдельных личностей в развитие российского общества. Военные победы источником гордости считают менее трети опрошенных (30,4 %). Хотя этот аспект занимает четвертое место по важности, он всё же имеет значительное влияние на формирование

10 Составлено авторами.

патриотических чувств, особенно это играет важную роль если учесть текущую геополитическую ситуацию и богатую военную историю России.

Менее важными для молодежи оказались такие факторы, как наука и технологии (22,1 %), спортивные достижения (16,1 %), а также политическая стабильность и международный авторитет (17,7 %). Для современной дальневосточной молодежи важность духовных и исторических ценностей превалирует над материальными достижениями и внешнеполитическим статусом страны.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что вызывает у Вас чувство гордости за Россию?», %

Table 4. Distribution of respondents' answers to the question: «What makes you feel proud of Russia?», %

Варианты ответа	Доля
История и культура	68,9
Природные красоты и ресурсы	62,0
Люди и их достижения	41,4
Военные победы	30,4
Научные и технологические достижения	22,1
Политическая стабильность и международный авторитет	17,7
Спортивные достижения	16,1
Другое	2,2

В следующей таблице приведены субъективные оценки респондентов относительно уверенности в собственном будущем. Полную уверенность выразили 29,2 % опрошенных, а 37,7 % указали на частичную уверенность. Сомнения в своём будущем продемонстрировали 14,9 % респондентов и 8,2 % заявили о полной неуверенности. Для удобства анализа представлено агрегирование ответов в две обобщенные категории: «В целом уверен», включающая 66,9 % респондентов, и «В целом не уверен», доля которых составляет 23,1 %.

В частности, 66,9% опрошенных выражают уверенность, что свидетельствует о положительном восприятии своей жизненной ситуации

и перспектив. Это может быть связано с различными факторами, такими как наличие стабильной работы, поддержка со стороны семьи и друзей, а также оптимистичный взгляд на будущее.

С другой стороны, 23,1% респондентов, которые испытывают неуверенность в своем будущем, могут сталкиваться с определенными вызовами или тревогами. Это может включать экономические факторы, нестабильность на рынке труда или личные обстоятельства, которые вызывают сомнения. Важно учитывать, что такие данные могут служить основой для дальнейшего анализа. Например, можно исследовать, какие факторы влияют на уверенность или неуверенность респондентов: уровень образования, социально-экономический статус, возраст и другие переменные.

В целом, результаты опроса показывают, что большинство дальневосточных студентов настроены оптимистично в отношении своего будущего.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Уверены ли Вы в своем будущем?», %

Table 5. Distribution of respondents' answers to the question: «Are you sure about your future?», %

Уверены ли Вы в своем будущем?	Доля
Да, уверен	29,2
Скорее уверен, чем нет	37,7
Скорее не уверен, чем да	14,9
Нет, совершенно не уверен	8,2
Затрудняюсь ответить	9,9
В целом уверен	66,9
В целом не уверен	23,1

Большинство респондентов (68,1%) считают себя патриотами, что свидетельствует о высоком уровне идентификации с Родиной и осознания своей причастности к ее судьбе. Интересно, что лишь 7,3% открыто заявляют, что не являются патриотами, тогда как значительная доля опрошенных

(24,6%) затруднились с ответом, возможно, из-за сложности однозначного восприятия этого понятия или колебаний между личными ценностями и общественными ожиданиями, что затрудняет их позиционирование.

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Считаете ли Вы себя патриотом России?», %

Table 6. Distribution of respondents' answers to the question:

«Do you consider yourself a patriot of Russia?», %

Считаете ли Вы себя патриотом России?	Доля
Да	68,1
Нет	7,3
Затрудняюсь ответить	24,6

У большинства респондентов (58,1%) уровень общественной активности оказался средним – они участвуют в общественных мероприятиях по мере возможности. Высокий уровень активности отмечен только у 12,4% респондентов, в то время как почти треть (29,5%) не проявляет активности из-за нехватки времени или желания.

Наибольшим объединяющим фактором для респондентов стал общий язык, что отметили 60,1% участников опроса. Это указывает на ключевую роль языка как основного элемента национальной идентичности и связи между людьми. На втором месте – общее государство (36,2%), которое воспринимается как платформа для совместного существования и развития, что особенно актуально в контексте многонационального общества. Культура (27,6%), родная земля и природа (26,2%), а также традиционные духовные ценности (25,1%) подчеркивают значимость исторических, природных и моральных ориентиров.

Стоит отметить, что такие аспекты, как историческое прошлое (22,1%), черты характера и менталитет (21,5%), а также праздники (15,6%), которые объединяют людей, остаются важными, но не столь выраженными в массовом восприятии. В наименьшей мере дальневосточных студентов объединяет ответственность за судьбу своей страны (12,3%), символы (флаг, герб и т.д.) (9,0%) и общие перспективы и будущее (4,8%). Лишь 1,6% респондентов указали, что ничего их не сближает с другими гражданами,

что демонстрирует высокий уровень осознания коллективной идентичности, взаимопонимания и общей сопричастности.

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Что объединяет Вас со всеми гражданами России?», %

Table 7. Distribution of respondents' answers to the question:

«What unites you with all Russian citizens?», %

Варианты ответа	Доля
Язык	60,1
Общее государство	36,2
Культура	27,6
Родная земля, природа	26,2
Традиционные духовные ценности	25,1
Историческое прошлое	22,1
Черты характера, менталитет	21,5
Народ	16,7
Праздники, которые мы празднуем все вместе	15,6
Ответственность за судьбу страны	12,3
Общие символы (флаг, герб и т.д.)	9,0
Общие перспективы и будущее	4,8
Ничего не сближает	1,6

Респондентам было предложено выбрать, что они ассоциируют с понятием Родины в первую очередь. Большинство опрошенных, а именно – 46,7%, отнесли к этому понятию саму страну, что свидетельствует о сильной привязанности к России как целостному государству. 28,5% участников связывают свою Родину с местом проживания – будь то город или село, что подчеркивает важность локальной привязанности и идентификации с конкретной территорией. Практически одинаковое количество респондентов связали понятие Родины с Дальним Востоком (10,1%) и регионом (9,2%), где проживают.

Всего 1,7% опрошенных отнесли к понятию Родины свой муниципальный район, что подчеркивает меньшую роль местных территориальных единиц по сравнению с более крупными географическими понятиями.

Таблица 8. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что из перечисленного Вы первоочередно отнесете
к понятию Родина для себя?», %

Table 8. Distribution of respondents' answers to the question: «Which of the
above do you primarily refer to the concept of Homeland for yourself?», %

Что из перечисленного Вы первоочередно отнесете к понятию Родина для себя?	Доля
Страна	46,7
Место, в котором проживаете (город, село)	28,5
Макрорегион (Дальний Восток)	10,1
Регион	9,2
Другое	3,8
Муниципальный район	1,7

Обсуждение результатов

Респонденты демонстрируют сильную привязанность к базовым ценностям, таким как семья, здоровье. Весьма вероятно, здесь мы видим позитивные эффекты масштабной деятельности государственных органов, образовательных и общественных организаций, учреждений культуры и спорта, направленных на популяризацию семейных ценностей и пропаганду здорового образа жизни, развернувшейся в последние годы.

Высокую значимость для молодежи Дальневосточного федерального округа имеет материальное благополучие, при этом идеалы общественного служения и духовности остаются на периферии предпочтений дальневосточного студенчества. В определенной степени это обусловлено тем, что исторически Дальний Восток – фронтальная территория, земля переселенцев, отличающихся особыми чертами, позволяющими осваивать суровый край.

Нет сомнений, что историческая миссия «дальневосточников», определившаяся еще во второй половине XIX века, это намерение «способствовать формированию новой этнокультурной среды с чувством национального долга и общероссийского патриотизма» (10). Эта парадигма

актуальна и до сегодняшнего дня, ей свойственно сочетание высокой доли респондентов, демонстрирующих общероссийскую гражданскую идентичность с высокой долей лиц, отдавших предпочтение региональной идентичности. Чувство гражданской идентичности студенческой молодежи Дальнего Востока России связано преимущественно с чувством общности с гражданами России и жителями региона проживания. Иными словами, общероссийская и гражданская идентичность в системе ценностей дальневосточной молодежи сосуществуют, не вступая в противоречие, а дополняя друг друга, составляя «чемодан ценностей» современного дальневосточника (15). Именно поэтому для респондентов характерны достаточно высокий уровень патриотизма (до 70%), самоидентификация с общероссийскими, общегосударственными ценностями и символами идентичности в противовес этническим, региональным и наднациональным. Гордость за Россию для респондентов обусловлена историей и культурой страны, природными красотами и ресурсами. Студентов, ассоциирующих себя с патриотами, характеризуют высокая уверенность в будущем и активная общественная позиция.

Блок 100 дат гражданской идентичности

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 01 июля 2024 года № 1734-р утверждено ежегодное проведение мероприятий проекта «100 дат российской идентичности» (п. 74 Плана мероприятий по реализации в 2024-2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей раздела VII «Поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России»).

С целью формирования единого подхода к организации и проведению мероприятий, направленных на укрепление общегражданской идентичности (гражданского самосознания), популяризации исторического и культурного наследия народов Российской Федерации был разработан календарь проекта «100 дат российской идентичности», включающий перечень ключевых исторических и памятных дат России, определяющих ключевые вехи развития государства и раскрывающих историческую основу общероссийской гражданской идентичности. Тематически календарь проекта

сгруппирован в 10 блоков, посвященных различным аспектам исторического прошлого России¹¹, позволяющих быть основой для глубокого анализа вопросов, связанных с гражданской идентичностью и самосознанием.

Для определения наиболее значимых событий, по мнению дальневосточной молодежи, в системе их гражданской идентичности и самосознания, а также выявления дат, которые не были, по их мнению, учтены в календаре проекта «100 дат идентичности», исследователями проведена оценка значимости дат по каждому из десяти предложенных блоков. В результате чего были определены как понятные и значимые события, так и те, которые студенты сочли менее важными.

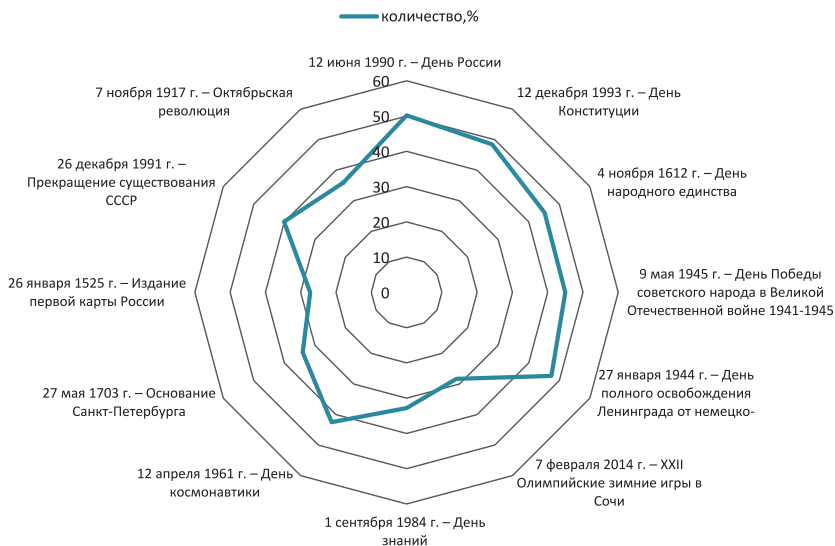
Так, дальневосточные студенты определили одиннадцать наиболее ключевых и значимых дат:

- в становлении российской государственности – День России (50,2 % респондентов);
- в развитии правовых традиций России – День Конституции (48,5 % респондентов);
- в процессе увековечения воинской славы России – День полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады (47,4 % респондентов);
- в становлении ценностей российского общества – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне и День народного единства (выбрали две даты в равнозначном объеме опрошенных респондентов (по 45,0 % респондентов);
- в развитии научных и технологических достижений России – День космонавтики (42,5 % респондентов);
- в контексте переломных моментов российской истории – прекращение существования СССР (40,1 % респондентов);
- в развитии просвещения в России – День знаний (32,8 % респондентов);
- в закреплении России на международной арене – XXII Олимпийские зимние игры в Сочи (28,3 % респондентов);
- в становлении российской культуры и искусства – основание Санкт-Петербурга (34,0 % респондентов);

11 100 дат российской идентичности. Институт гражданской идентичности. URL: <https://identitas.ru/100dat/> (дата обращения: 27.11.2024).

- в закреплении места России в области освоения пространства и времени – издание первой карты России (27,3 % респондентов).

Рисунок 3. 11 наиболее значимых дат российской идентичности (из календаря «100 дат российской идентичности»), %¹²
Figure 3. 11 most significant dates of Russian identity (from the calendar «100 dates of Russian identity»), %

День Победы советского народа в Великой Отечественной войне находится в списке наиболее значимых дат (его выбрали 45,0 % респондентов) - следует отметить, что по данным исследования ВЦИОМ¹³, с 2018 года большая часть россиян (61%) называет День Победы самым важным для себя праздником. Однако в последние годы значимость этой даты снижается (2018, 2020 годы – по 71%, 2021 год – 69%, 2022 год – 67%, 2023 год – 65%). Возможно, на это повлияла насыщенность жизни глобальными

¹² Составлено авторами.

¹³ 9 мая и память о Великой войне. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine> (дата обращения: 28.11.2024).

событиями, такими как пандемия, специальная военная операция, а также отказ от проведения праздничных парадов и шествий «Бессмертного полка» вследствие этих причин.

Затрагивая вопрос оценки респондентами наиболее важных дат с точки зрения увековечивания воинской славы России следует отметить, что на первом месте – День полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады (47,4% респондентов) – при этом, согласно результатам фокус-групповых исследований, проведенных в IV квартале 2024 года, посвященных оценке населением Приморского края событий Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, в списке наиболее значимых операций Великой Отечественной войны первое место занимает Сталинградская битва, на втором – Курская битва, на третьем – оборона Москвы, а битва за Ленинград заняла лишь четвертое место.

По нашему мнению, такое восприятие событий Великой Отечественной войны студенческой молодежью может быть объяснено двумя взаимосвязанными причинами: как отмечается в упомянутом выше исследовании ВЦИОМ, **за последние два десятилетия в информационном поле стали чаще говорить о Дне Победы как о дне памяти и скорби, сегодня так считают 25% россиян (+7 процентных пунктов по отношению к 2005 г.)**. Эта точка зрения в наибольшей степени близка родившимся после 1992 года – 41-42%. В коллективной памяти народа события, связанные с блокадой и обороной Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, воспринимаются как самые трагичные, сопровождавшиеся миллионами жертв, что предопределило такой выбор респондентов.

Еще одна причина – восприятие молодежью исторических событий не только посредством художественной, научно-популярной и научной литературы, кинематографа, но также посредством современных средств медиакommunikации (короткие видео, обзорные ролики, посты в социальных сетях, подкасты, тематические каналы в социальных сетях). Как отмечают отечественные исследователи Д.С. Артамонов, А.А. Дыдров и другие (1), в цифровую эпоху медиатизация культуры и социальных процессов приводит к складыванию особого коммуникационного механизма конструирования представлений о прошлом при помощи медиа, что позволяет говорить о возникновении новой формы коллективной памяти – медиапамяти.

Таким образом, коллективная память имеет достаточно сложную

структуру и постепенно трансформируется в процессе смены поколений и формирования феномена медиапамяти, в полной мере эти процессы затрагивают и студенческую молодежь Дальнего Востока России.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что целенаправленная, последовательная работа по историческому просвещению и сохранению исторической памяти молодежи приносит положительный результат в среднесрочной перспективе. Однако конкурентная среда в медиапространстве создает такие развилки интерпретаций важнейших событий истории России, которые необходимо купировать во избежание угрозы разложения общероссийской гражданской идентичности.

Выводы

Социально-экономическое самочувствие студенческой молодежи, обусловленное социальным благополучием, экономическим ростом, высоким уровнем качества жизни, во многом зависит от того, насколько представители студенчества ощущают свою причастность к обществу и ответственность за судьбу Отечества. Результаты исследования демонстрируют динамику и масштаб, актуальность вопросов гражданской идентичности для студенческой молодежи в дальневосточном регионе. В целом, оценка гражданской идентичности студенческой молодежи в работе реконструировалась через призму четырех измерений: ценности студенческой молодежи, общность с гражданами России, историко-культурная основа идентичности, влияние образования и проект «100 дат гражданской идентичности».

В картине ценностей молодежи преобладают «Крепкая семья», «Жизнь» и «Высокий доход». Ценности «Общественно-полезной деятельности», «Служения Отечеству», безусловно, присутствуют, но отходят на второй план. Большое значение молодежь придает правам и свободам человека, что отражает влияние индивидуалистских тенденций в среде молодежи.

В части общности с гражданами России студенчество показывает некоторый разброс. Студенты чувствуют связь с локальными сообществами, этническими группами и жителями региона проживания, однако наибольшее значение (86,6 %) для студенчества имеет общероссийская идентичность,

выраженная через чувство общности с гражданами России. Данные исследования позволяют судить о дальневосточной идентичности как о государственной, что проявляется в центростремительной интеграции полиэтнического общества.

Влияние образовательной среды на формирование гражданской идентичности проявляется в осознании студентами значимости истории и культуры, богатств природными ресурсами, военных побед, языка и общего государства. Вместе с тем, студенчество относительно низко оценивает роль научных и технологических достижений России. Это подчеркивает недостаточность внимания этим факторам при реализации образовательных программ, в СМИ других медиа, что, при этом, имеет большое значение для формирования гражданской идентичности.

Уровень патриотизма среди студентов высок, хотя около четверти респондентов испытывают сомнения относительно своей позиции. По всей видимости, это связано с тем, что у студентов отсутствует четкое понимание понятия патриотизм, сложным и многогранным чувством, которое варьируется в зависимости от личного опыта, образования и культурного контекста, что затрудняет свое позиционирование. Гордость за Россию у студентов связана, в первую очередь, с историей и культурой страны, а также с природными богатствами и ресурсами. Эти элементы, по мнению авторов формируют основу общероссийской гражданской идентичности и служат ключевыми объединяющими факторами. Вместе с тем обращает на себя внимание, что наименьшую гордость за страну у дальневосточной студенческой молодежи вызывают спортивные, научные и технологические достижения, что может быть связано с информационной изоляцией, доступ к информации о достижениях страны может быть ограничен как в медийном освещении, так и в образовательных ресурсах.

Студенты выделили ключевые исторические события, системообразующие для формирования общероссийской гражданской идентичности. Эти события охватывают широкий спектр фактов, включая государственное строительство, развитие правовой системы, защиту воинской славы, сохранение культурных традиций и освоение новых территорий. Результаты исследования показывают, что гражданская идентичность среди молодежи Дальнего Востока формируется на основе сочетания регионального и общероссийского компонентов, с акцентом на исторический и культурный контекст.

В целом, результаты исследования демонстрируют фокус на героизации исторического прошлого. Наибольший положительный, цементирующий эффект для формирования общероссийской гражданской идентичности дают общие исторические объединяющие представления, проявляющиеся в оценке событий Великой Отечественной войны. Возможно, необходимы дополнительные события, современные реалии, способные актуализировать и интегрировать общероссийскую идентичность с позитивной региональной, конфессиональной и этнической идентичностью.

Список источников

1. Артамонов Д.С., Дыдров А.А., Пеннер Р.В., Тихонова С.В. (2022), Способы медиатизации коллективной памяти в цифровом мире [Practices of mediatization of collective memory in the digital world]. Вопросы истории. № 12–1. С. 114–123. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi15>
2. Бляхер Л. Е., Демьяненко А.Н., Киреев А.А., Кузнецов А.М., Ярулин И.Ф. (2021), Регион: проблемы концептуализации, идентификации и конструирования [Region: problems of conceptualization, identification and construction]. Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 1. С. 67–76. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-1/67-76>
3. Бугайчук Т.В., Коряковцева О.А. (2023), Концепт гражданской идентичности в современных социально-политических реалиях [The concept of civic identity in modern socio-political realities]. Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 3(76). С. 170–177. https://doi.org/10.54398/1818510%D0%A5_2023_3_170
4. Буранок С.О., Токмакова П.Д. (2021), Подходы к формированию гражданской идентичности в образовательном процессе [Approaches to civil identity formation]. Studia Humanitatis. № 3. С. 6.
5. Ващук А.С., Волкова Е.С., Чернолуцкая Е.Н. [и др.] (2023), Историческая динамика социальных рисков и угроз на дальневосточной периферии России в 1991–2020 гг. [Historical dynamics of social risks and threats in Russia's Far Eastern periphery in 1991–2020]. под ред. В.Л. Ларина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН.

6. Водолажская Т. (2010), Идентичность гражданская [Civil identity]. Образовательная политика. № 5–6(43). С. 140–142.
7. Волков Ю.Г., Семенов Д.А. (2023), Институт образования как фактор формирования российской гражданской идентичности [The institute of education as a factor in the formation of Russian civil identity]. Социология. № 2. С. 16–24.
8. Гражданская и политическая идентичность: концепты и практики [Civil and political identity: concepts and practices] (2012), Материалы круглого стола по проблемам идентичности / под ред. А.Г. Большакова, О.И. Зазнаева. Казань: Отечество.
9. Дробижина Л.М. (2020), Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян [The meanings of All-Russian civic identity in Russian mass consciousness]. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4(158). С. 480–498.
10. Дударенко С.М., Федирко О.П., Крупяно А.А. [и др.] (2024), История Дальнего Востока : учебное пособие [The History of the Far East : a textbook]. под общ. ред. О.П. Федирко. М.: ИНФРА-М.
11. Евсеева М.А. (2020), Идеи общероссийской гражданской идентичности в посланиях президента РФ Федеральному собранию: поиск консенсуса [Ideas of the Russia's civil identity in the presidential address to the federal assembly of the Russian federation: the search for consensus]. Власть. Т. 28. № 6. С. 201–207. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7781>
12. Еремина Е.В., Ретинская В.Н. (2014), Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики [Civil identity of youth as a priority of the state policy]. Власть. № 4. С. 59–62.
13. Ефименко В.Н. (2013), Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность» [Structural components and content of the civil identity concept]. Теория и практика общественного развития. № 11. С. 250–254.
14. История Дальнего Востока России [The history of the Russian Far East] (2003). Т. 3, Кн. 1. Владивосток: Дальнаука.
15. Ковалева А.И. (2019), Разновидности социальной идентичности:

- подходы к классификации [Kinds of social identity: approaches to classification]. Знание. Понимание. Умение. № 4, С. 89–103.
16. Огнева В.В. (2017), Общероссийская гражданская идентичность: актуальные проблемы формирования в условиях полиэтничности [The All-Russian civil identity: actual problems of formation in the conditions of multi-ethnicity]. *Via in tempore. История. Политология.* № 8(257). Вып. 42. С. 177–181.
 17. Потапова Н.В. (2009), Вероисповедная политика Российской Империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине 19–начала 20 века (на примере Сахалина): монография [Religious policy of the Russian empire and religious life in the Far East in the late 19th and early 20th century (Sakhalin case study): monograph]. Южно-Сахалинск: Издательство СахГУ.
 18. Руденко В.В. (2022), Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России [All-Russian civil identity as a constitutional and legal category in Russia]. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования.* Т. 8. № 1(29). С. 175–176. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188>
 19. Тишков В.А. (2013), Российский народ: история и смысл национального самосознания [The Russian people: history and meaning of national self-consciousness]. М: Наука.
 20. Тишков В.А. (2023), Нация наций: о подходах к пониманию России [Nation of nations: on approaches to understanding Russia]. М: ИЭА РАН. <https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0299-1/2023-12/1-69>
 21. Тишков В.А., Данилюк А.Я. (2015), Концепция воспитания гражданской идентичности российской молодёжи [The concept of educating the civic identity of Russian youth]. М.: ИЭА РАН.
 22. Ткачева Г.А. (2014), Городское население Дальнего Востока СССР в 1922–1941 гг. [Urban population of the Soviet Far East in 1922–1941]. *Дальневосточный город в контексте освоения Тихоокеанской России:* под. ред. Т.З. Поздняк и др. Владивосток: ООО «Рея». С. 276–285.
 23. Фахрутдинов Р.Р., Мамедлаев Р.Ю. (2013), Феномен идентичности: гражданской или этнической [The phenomenon of identity: civil or ethnic]. *Казанский педагогический журнал.* № 3(98). С. 172–181.

24. Хабермас Ю. (1999), В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи [In the Search for National Identity. Philosophical and Political Articles]. Донецк: Донбасс.

References

1. Artamonov, D.S., Dydrov, A.A., Penner, R.V., Tikhonova, S.V. (2022), Practices of mediatization of collective memory in the digital world. *Voprosy istorii*. No. 12-1. pp. 114-123. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi15> (In Russian)
2. Bliakher, L.E., Dem'yanenko, A.N., Kireev, A.A., Kuznetsov, A.M., Yarulin, I.F. (2021), Region: problems of conceptualization, identification and construction. *Ojkumena. Regional researches*. No. 1. pp. 67–76. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-1/67-76> (In Russian)
3. Bugaychuk, T.V., Koryakovtseva, O.A. (2023), The concept of civic identity in modern socio-political realities. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. No. 3(76). pp. 170–177. https://doi.org/10.54398/1818510%D0%A5_2023_3_170 (In Russian)
4. Buranok, S.O., Tokmakova, P.D. (2021), Approaches to civil identity formation. *Studia Humanitatis*. No. 3. pp. 6. (In Russian)
5. Vashchuk, A.S., Volkova, E.S., Chernolutskaya, E.N. [et al.] (2023), Historical dynamics of social risks and threats in Russia's Far Eastern periphery in 1991–2020. pod red. V.L. Larina. Vladivostok: IIAE' DVO RAN. (In Russian)
6. Vodolazhskaya, T. (2010), Civil identity. *Educational Policy*. No. 5–6(43). pp. 140–142. (In Russian)
7. Volkov, YU.G., Semenenko, D.A. (2023), The institute of education as a factor in the formation of Russian civil identity. *Sociology*. No. 2. pp. 16–24. (In Russian)
8. Civil and political identity: concepts and practices (2012), *Materialy kruglogo stola po problemam identichnosti: pod red. A.G. Bol'shakova, O.I. Zaznaeva. Kazan': Otechestvo*. (In Russian)
9. Drobizheva, L.M. (2020), The meanings of All-Russian civic identity in Russian mass consciousness. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4(158). pp. 480–498. (In Russian)

10. Dudaryonok, S.M., Fedyrko, O.P., Krupyanko, A.A. [et al.] (2024), *The History of the Far East : a textbook*. Gen. ed. by O.P. Fedyrko. Moscow: INFRA-M. (In Russian)
11. Evseeva, M.A. (2020), Ideas of the Russia's civil identity in the presidential address to the federal assembly of the Russian federation: the search for consensus. *Vlast'*. V. 28. No. 6. pp. 201–207. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7781> (In Russian)
12. Eremina, E.V., Retinskaya, V.N. (2014), Civil identity of youth as a priority of the state policy. *Vlast'*. No. 4. pp. 59–62. (In Russian)
13. Efimenko, V.N. (2013), Structural components and content of the civil identity concept. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. No. 11. pp. 250–254. (In Russian)
14. *The history of the Russian Far East* (2003), V. 3, B. 1. Vladivostok: Dal'nauka. (In Russian)
15. Kovaleva, A.I. (2019), Kinds of social identity: approaches to classification. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No. 4. pp. 89–103. (In Russian)
16. Ogneva, V.V. (2017), The All-Russian civil identity: actual problems of formation in the conditions of multi-ethnicity. *Via in tempore. History and political science*. No. 8(257). Vyp. 42. pp. 177–181. (In Russian)
17. Potapova, N.V. (2009), Religious policy of the Russian empire and religious life in the Far East in the late 19th and early 20th century (Sakhalin case study): monograph. YUzhno-Sakhalinsk: Izdatel'stvo SakhGU. (In Russian)
18. Rudenko, V.V. (2022), Obshcherossiyskaya grazhdanskaya identichnost' kak konstitutsionno-pravovaya kategoriya v Rossii [All-Russian civil identity as a constitutional and legal category in Russia]. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. V. 8. No. 1(29). pp. 175–176. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188> (In Russian)
19. Tishkov, V.A. (2013), *The Russian people: history and meaning of national self-consciousness*. Moscow: Nauka. (In Russian)
20. Tishkov, V.A. (2023), *Nation of nations: on approaches to understanding Russia*. Moscow: IE'A RAN. <https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0299-1/2023-12/1-69> (In Russian)
21. Tishkov, V.A., Danilyuk, A.Y. (2015), *The concept of educating the civic identity of Russian youth*. Moscow: IEA RAN. (In Russian)

22. Tkacheva, G.A. (2014), Urban population of the Soviet Far East in 1922–1941. Dal'nevostochnyy gorod v kontekste osvoiniya Tikhookeanskoj Rossii: ed. by T.Z. Pozdnyak i dr. Vladivostok: OOO «Reya». pp. 276–285. (In Russian)
23. Fakhrutdinov, R.R., Mamedlaev, R.YU. (2013), The phenomenon of identity: civil or ethnic. Kazan Pedagogical Journal. No. 3(98). pp. 172–181. (In Russian)
24. Habermas, J. (1999), In the Search for National Identity. Philosophical and Political Articles. Donetsk: Donbass. (In Russian)

Информация об авторах

ИВЧЕНКО Ольга Сергеевна, директор Краевого государственного автономного учреждения «Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив», Владивосток, Российская Федерация. E-mail: empiray@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2304-6007>

КОЛЕСНИЧЕНКО Кирилл Юрьевич, кандидат политических наук, ведущий социолог, Краевое государственное автономное учреждение «Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив», Владивосток, Российская Федерация. E-mail: generalgrant@mail.ru

КОЛОДИН Дмитрий Владимирович, кандидат социологических наук, начальник отдела исследований и методических разработок, Краевое государственное автономное учреждение «Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив», Владивосток, Российская Федерация. E-mail: info@dkolodin.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4618-4242>

ВИТЮНИН Владислав Сергеевич, ведущий социолог, Краевое государственное автономное учреждение «Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив», Владивосток, Российская Федерация. E-mail: vityunin.vs@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0314-777X>

ПОТАПОВА Наталья Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры российской и всеобщей истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сахалинский государственный университет», Южно-Сахалинск, Российская Федерация. E-mail: napotapova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5658-9243>

МАКЛАШОВА Елена Гавриловна, доктор социологических наук, заведующий отделом этносоциологии, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Российская Федерация. E-mail: maklashova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.12.2024. Одобрена после рецензирования: 06.12.2024. Принята к публикации: 16.12.2024. Опубликовано: 23.12.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Olga S. IVCHENKO, Director of the Regional State Autonomous Institution «Primorsky Scientific Research Center for Sociology and Civil Initiatives», Vladivostok, Russian Federation. E-mail: empiray@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2304-6007>

Kirill Y. KOLESNICHENKO, CandSc (Polit.), Leading Sociologist, Regional State Autonomous Institution «Primorsky Scientific Research Center for Sociology and Civil Initiatives», Vladivostok, Russian Federation. E-mail: generalgrant@mail.ru

Dmitry V. KOLODIN, CandSc (Soc.), Head of the Research and Methodological Development Department, Regional State Autonomous Institution «Primorsky Scientific Research Center for Sociology and Civil Initiatives», Vladivostok, Russian Federation. E-mail: info@dkolodin.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4618-4242>

Vladislav S. VITYUNIN, Leading sociologist, Regional State Autonomous Institution «Primorsky Scientific Research Center for Sociology and Civil Initiatives», Vladivostok, Russian Federation. E-mail: vityunin.vs@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0314-777X>

Natalia V. POTAPOVA, DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Universal History, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Sakhalin State University», Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation. E-mail: napotapova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5658-9243>

Elena G. MAKLASHOVA, DSc (Soc.), Head of the Department of Ethnology, Chief Researcher at the Institute for Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation. E-mail: maklashova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.12.2024. Approved after review: 06.12.2024. Accepted for publication: 16.12.2024. Published: 23.12.2024.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.